15 (354) 11—17 апреля 1975 г.
ИЗДАЕТСЯ С 1968 ГОДА

В НОМЕРЕ:

стр. 2—3
«РЕБУСЫ» ФИШЕРА

стр. 4
ПО СТРАНЕ СОВЕТСКОЙ

стр. 6—7
НА ЗАДАННУЮ ТЕМУ...

стр. 12—13
НЕПРЕВЗОЙДЕННЫЙ МАСТЕР

стр. 14—15
ИГРАЕТ ОКТЕТ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ «СОВЕТСКИЙ СПОРТ»

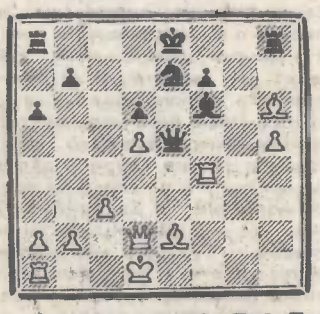
Анатолий КАРПОВ:

«БУДУ ИГРАТЬ!»

стр. 8—9

ИЗ ПАРТИЙ ЧЕМПИОНА МИРА

А. КАРПОВ — В. ГОРТ
Мемориал Алехина, Москва, 1971 г.



27. Лf3 К : d5 28. Лd3 Л : h6 29. Л : d5 Фe4 30. Лd3 Фh1+ 31. Крc2 Ф : a1 32. Ф : h6 Ce5 33. Фg5. Черные просрочили время.

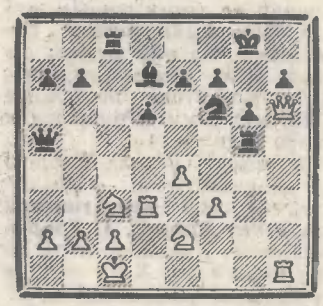
А. КАРПОВ — Э. МЕКИНГ
Гастингс, 1972 г.

33. Л1h3 Cd4 34. Лg7. Черные просрочнли время.

А. КАРПОВ — Б. СПАССКИЙ
Москва, 1973 г.

32. Фg5 f6 33. Фg4 Крh7 34. Кh4. Черные сдались.

А. КАРПОВ — В. КОРЧНОЙ
Москва, 1974 г.



21. Лd5 Л : d5 22. К : d5 Лe8 23. Кef4 Cc6 24. e5 C : d5 25. ef ef 26. Ф : h7+ Крf8 27. Фh8+. Черные сдались.

ЗАРУБЕЖНАЯ общественность о провозглашении А. Карпова чемпионом мира.

Известные шахматисты мира одобряют решение Международной шахматной федерации, провозгласившей Анатолия Карпова чемпионом мира. Они дают высокую оценку его мастерству, его успехам в международных соревнованиях. Гроссмейстеры критикуют поведение Фишера, который сорвал матч на первенство мира 1975 года.

«Считаю, что решение Фишера не играть с Карповым является прежде всего ударом по самому себе, — заявил **американский гроссмейстер Роберт Бирн.** — Все с огромным интересом ждали этого матча. Анатолий Карпов в упорной борьбе доказал свое право стать первым претендентом. И вот теперь отказ от матча Фишера делает советского гроссмейстера чемпионом. Здесь нет никакого нарушения, все совершенно справедливо».

СПРАВЕДЛИВО!

Редактор американского шахматного журнала «Чесс лайф энд ревью» Берт Хохберг назвал отказ Фишера «прежде всего неоценимой потерей для него самого». Он отметил, что матча Фишер — Карпов весь мир ждал с большим интересом.

Корреспондент ТАСС пытался разыскать Фишера через американских гроссмейстеров, живущих в Калифорнии, но Фишер исчез. Однако, если верить исполнительному директору Шахматной федерации США Э. Эдмондсону, Фишер жив и здоров, поскольку несколько дней назад он беседовал с ним.

«В период обладания высшим титулом Фишер не обогатил мировую шахматную школу, а внес в шахматный мир разногласия, далекие от спорта, — так определил поведение американского шахматиста **голландский гроссмейстер И. Доннер** в статье в газете «Де фолкскрант». — Фишер не хотел понять, что нельзя быть шахматистом без противника, что ему нужны соперники, чтоб остаться чемпионом. Но для этого необходим хотя бы минимум готовности к согласию с другими».

«Вероятность успеха Фишера не была исключена, — сказал в Буэнос-Айресе **аргентинский гроссмейстер Мигель Найдорф.** — Его отказ означает, что он крайне нелогичен. Хотя он и очень сильный шахматист, предполагаю, что, даже если бы было принято условие, что при счете 9 : 9 он остается чемпионом мира, Фишер все равно нашел бы предлог, чтобы не играть».

(ТАСС).

«Ребусы» Фишера

«Загадка, заключенная в ребус»... Так называлась статья о Роберте Фишере, написанная его бывшим секундантом американским гроссмейстером У. Ломбарди и опубликованная на страницах журнала «Спортс иллюстрейтед» в конце января 1974 года. Касаясь поведения Фишера во время матча в Рейкьявике, Ломбарди расценивал его как совершенно непостижимое, лишенное всякой логики и последовательности.

«Сегодня он с фанатическим упорством добивался повышения призового фонда, а завтра, казалось бы, вообще забывал о деньгах... — вспоминал бывший секундант бывшего чемпиона мира. — Сегодня он делал все, чтобы сорвать матч, а завтра, когда судьба матча повисала на волоске, готов был на все, вплоть до принесения унизительных извинений, чтобы его спасти... Просто чудо, что он вообще сел за доску в Рейкьявике, и я далеко не уверен в том, что это чудо когда-либо повторится...».

В отличие от Ломбарди, считающего совершенно бесполезным анализировать мотивы поведения Фишера, большинство других авторов, занимающихся изучением его творчества и психологии, все же рискуют ставить перед собой такую задачу.

За последнее время на Западе написано о Фишере немало книг, статей и других исследований. Некоторые из них выдержаны в духе безудержного восхваления и подобострастия. Иные не в меру восторженные поклонники бывшего чемпиона готовы не только бурно аплодировать каждому его слову и поступку (или молчанию и бездействию), не только выдать ему индульгенцию за прошлые и будущие «кульбиты», но и возвести его в ранг некоего шахматного божества, которому достоинство не позволяет снисходить до соревнования с простыми смертными. Так, спортивный обозреватель американской газеты «Де-Мойн реджистер» Формэн Джейкобсон предложил провозгласить Фишера пожизненным... неиграющим чемпионом, хотя тот пока еще, как известно, весьма далек от пенсионного возраста.

«Своими выдающимися успехами Бобби вполне заслужил, чтобы за ним была навсегда сохранена шахматная корона, независимо от того намерен ли он продолжать играть или нет, — изрекал этот репортер. — Что же касается Карпова, то его следовало бы объявить вице-чемпионом и обязать отстаивать этот титул раз в три года».

Само собой разумеется, что подобные откровения годятся разве что для копилки курьезов. Если же рассматривать вопрос в более серьезном плане, то современных зарубежных «фишерологов» можно подразделить на две основные группы.

Представители первой из них подчеркивают в Фишере-человеке агрессивное начало.

«Для поддержания нормального обмена веществ в своем организме, для достижения пика спортивной формы ему просто необходимо постоянно выматывать душу противнику, организаторам, зрителям и даже собственным помощникам», — пишет о бывшем чемпионе американский журналист Гарольд Шонберг — автор книги «Гроссмейстеры шахмат».

Другой «фишеролог» французский писатель и драматург испанского происхождения Фернандо Аррабаль (участник шахматных чемпионатов Парижа и Франции) считает, что подход американского гроссмейстера к шахматной борьбе обусловлен двумя его программными высказываниями, а именно: «Я вижу свою главную задачу в том, чтобы подавлять «эго соперника» и «Шахматы, как и жизнь — это тотальная война».

Аррабаль, который, кстати сказать, относится к Фишеру с нескрываемым восхищением, утверждает, что в конце 1974 — начале 1975 года, как и перед матчем в Рейкьявике, тот проводил против своего будущего соперника широкую предматчевую кампанию «психологических операций», продуманную до мельчайших деталей. Одна из целей этой кампании состояла в том, чтобы, как говорят в таких случаях американцы, «украсть представление», то есть привлечь к себе всеобщее внимание, оставив соперника в тени. По замыслу Фишера и его советников, это должно было вызвать у соперника «комплекс неполноценности, обреченности и уныния, который не может не обостряться по мере того, как Фишер добивается от ФИДЕ одной уступки за другой в свою пользу».

Длительное самоустранение Фишера от игры Аррабаль объясняет его стремлением, с одной стороны, замаскировать подготовку к матчу, а, с другой — максимально подогреть интерес к своим выступлениям и добиться астрономических гонораров.

ТОЧКА зрения Аррабаля во многом сходна с мнением американского писателя — Джорджа Стейнера, хотя тот, в противоположность своему французскому собрату по перу, относится к Фишеру с явным осуждением. Подобно Аррабалю, Стейнер убежден в том, что Фишер ничего не делает зря — каждый его шаг тщательно продуман и взвешан.

«За последние два года, — писал Стейнер в газете «Ньюсдей», — Фишер побывал в трех зарубежных странах — на Филиппинах, в Японии и в Мексике, — и каждый из этих визитов дал свой результат. Филиппины предложили призовой фонд в пять миллионов долларов. Япония выдвинула предложение о созыве внеочередного конгресса ФИДЕ. Что касается мексиканского турне Фишера, предпринятого в конце 1974 года, то оно явилось своеобразной «комбинацией на отвлечение». Вскоре после этой поездки в печати появились сообщения о том, что Мексика собирается предложить призовой фонд в полтора миллиона долларов, и хотя

эти сообщения не соответствовали действительности, они помогли Фишеру добиться дальнейших финансовых уступок от Филиппа...».

Другая группа «фишерологов» считает, что главным побудительным мотивом поведения чемпиона является страх. Любопытно, что к этой группе принадлежат два бывших тренера Фишера, американские гроссмейстеры Роберт Бирн и Ларри Эванс.

Выступая в конце января 1975 года на страницах вашингтонского еженедельника «Потомак», Эванс писал: «С тех пор, как Бобби вплотную приблизился к шахматному Олимпу, в его душу вселился ранее не свойственный ему страх перед поражением, и если в Рейкьявике он сумел преодолеть этот страх, после того как почувствовал, что вывел Спасского из душевного равновесия, то теперь перед ним стоит значительно более сложная в психологическом отношении задача».

По мнению Эванса, Карпов — весьма неприятный противник для Фишера, а американцу «вовсе не улыбается перспектива встретиться за доской с более молодым партнером, обладающим железной волей и выдержкой, не идущим ни на какие принципиальные уступки».

Далее Эванс отмечал, что «Карпов непоиятен Фишеру как человек и шахматист, а Бобби не любит ничего непонятиого — оно его раздражает и нервирует». По свидетельству Эванса, Фишер очень хотел бы встретиться с Карповым перед матчем, чтобы попытаться понять, что он представляет собой как человек.

БИОГРАФ Фишера Брэд Даррах в известной мере синтезирует взгляды представителей двух вышеупомянутых групп «фишерологов», частично допоняя их и частично отвергая.

В изображении Дарраха Фишер — человек, живущий в мире грез и черпающий свое представление об окружающей действительности из книг, прочитанных еще в детстве. Когда-то в юные годы ему полюбились популярные в США «Приключения Фуманчу», в которых рассказывается о волшебнике, диктующем свою волю окружающим, и вот позднее он сам вообразил себя таким Фуманчу. Реального мира Фишер не понимает и не намерен с ним считаться.

Даррах указывает на многочисленные противоречия в характере бывшего чемпиона. Фишер не доверяет «мидии» (средствам массовой информации), но именно она — главный источник его сведений об окружающей действительности. Фишер чрезвычайно скептически высказывается о политиках, но довольно легко поддается влиянию ловких демагогов.

После завоевания Фишером чемпионского титула пропасть между его представлениями о жизни и реальной действительностью расширилась. По свидетельству Дарраха, победа в Рейкьявике «сделала Фишера в еще большей степени чем прежде подверженным мании величия и мании преследования и в то же время чрезвычайно повысила его требовательность к себе в чисто шахматном отношении». Он отказался от переиздания своих книг на том основании, что его комментарии к партиям были якобы «недостойны чемпиона мира». Неучастие Фишера в соревнованиях после Рейкьявика Даррах объясняет не только боязнью поражения или нежеланием раскрыть секреты своей подготовки, но и неуверенностью в том, что он сможет продемонстрировать игру, «достойную чемпиона мира», опасением допустить ошибку в оценке позиции, сделать несильнейший ход и т. д. Чем дольше затягивались шахматные «каникулы», тем острее ощущался весь этот комплекс колебаний и сомнений.

Фишер, по утверждению Дарраха, постоянно пребывает в состоянии страха и подозрительности. Он боится мнимых интриг, которые якобы ведут против него «русские», боится журналистов, скопления людей, покушений и похищений, боится сесть за доску из опасения проиграть или дать повод для критических замечаний в свой адрес, но больше всего боится обвинений в том, что он... побаивается соперника.

Именно это последнее обстоятельство вселяло в Дарраха уверенность в том, что в конечном счете Фишер согласится отстаивать свой чемпионский титул против Карпова, однако американский журналист подчеркивал, что матч может состояться лишь в том случае, если он откажется от своего требования о сохранении за ним этого титула при счете 9 : 9.

«Русские никогда не согласятся с тем, чтобы Карпов был поставлен в такое неравноправное положение, когда он для завоевания шахматной короны должен одержать победу с преимуществом не менее чем в два очка, — писал Даррах. — Требуя такую фору, Бобби обнаруживает как раз то, что более всего хотел бы скрыть, а именно, что он порядком-таки опасается соперника».

Судя по некоторым сообщениям зарубежной печати, решение об отказе от матча далось Фишеру нелегко. Имеются основания предполагать, что он продолжал готовиться к поединку с Карповым до самого последнего момента. В декабре 1974 года он сыграл с этой целью «секретный» тренировочный матч с гроссмейстером Л. Кавалеком, после чего продолжал теоретическую подготовку с тем же Кавалеком и международным мастером Б. Цукерманом. Уже после окончания работы чрезвычайного конгресса ФИДЕ в Бергене-ан-Зее американское агентство Ассошиэйтед Пресс передало сообщение о телефонном звонке Фишера в Шахматную федерацию США. «Ладно, я буду играть и я им всем покажу!..», — якобы заявил тогда бывший чемпион.

Что же явилось решающим фактором, обусловившим отказ Фишера? Об этом можно лишь строить предположения, поскольку сообщения американской и югославской печати о том, что Фишер, увлекающийся в последнее время астрологией, якобы остался недоволен предсказаниями гороскопов, вряд ли могут служить исчерпывающим ответом на этот вопрос.

ДОСТОЙНЫЙ КОРОНЫ

Печать многих стран публикует в эти дни отклики на решение ФИДЕ провозгласить двенадцатым чемпионом мире по шахматам советского гроссмейстера Анатолия Карпова.

«Фишер сам просрочил время на своих часах и потерял шахматную корону, так и не сдвинув с места пешки, чтобы защитить свой титул», — пишет газета **«Нью-Йорк таймс»**.

«Вашингтон пост», критикуя бывшего чемпиона за то, что он «без боя отдал свой титул», подчеркивает, что «выиграв в 1972 году звание чемпиона мира, Фишер с тех пор ни разу не играл публично, несмотря на то, что после победы в Рейкьявике заявлял, что намерен играть каждые шесть месяцев, а возможно и чаще». Другая газета, **«Крисчен сайенс монитор»**, указывает, что своим поведением Фишер исчерпал терпение многих своих болельщиков. «В конце концов они хотели увидеть, как их кумир будет демонстрировать свой шахматный талант, однако он демонстрировал лишь раздражение, упрямство и капризы».

Лондонская **«Дейли телеграф»** заявляет, что причины отказа Фишера от встречи с Карповым слишком нелогичны, запутаны, чтобы кто-либо, включая самого бывшего чемпиона, мог их понять.

Газета указывает, что в общей сложности американский гроссмейстер выдвинул 63 условия и оговорки относительно проведения матча.

«Фишер требовал таких изменений правил, — пишет лондонская **«Таймс»**, — на каких не стал бы настаивать ни один чемпион мира, и которые не санкционировала бы ни одна федерация. Ему удалось добиться принятия некоторых условий, но существуют границы, которые ФИДЕ, при всем своем стремлении усадить Фишера за шахматную доску, не могла перейти. В этом отношении позиция Советского Союза является правильной», — подчеркивает газета и добавляет: «Анатолий Карпов сейчас самый достойный носитель титула чемпиона».

КУБОК БАМа

Восемь команд приняли участие в первом розыгрыше кубка Байкало-Амурской магистрали (западный участок и вторые пути Тайшет-Лена). В составе каждой команды выступали 5 мужчин и 1 женщина. Матчи проводились в два круга в субботние и воскресные дни, по олимпийской системе.

В четвертьфинале большим упорством отличался поединок шахматистов Звездного и Магистрального. Только в конце встречи старший прораб СМП-391 Анатолий Дегтярев склонил чашу весов в пользу Магистрального — $6\frac{1}{2} : 5\frac{1}{2}$.

В полуфинале команда Осиновки с минимальным преимуществом победила шахматистов Тайшета, а команда Усть-Кута проиграла строителям Магистрального (5 : 7).

Напряженно протекал финальный матч, проходивший в Магистральном. «Хозяева поля» принимали шахматистов Осиновки. В 1-м круге гости одержали победу со счетом $3\frac{1}{2} : 2\frac{1}{2}$. Зато во второй день команда Магистрального, возглавляемая шахматистом первого разряда лесорубом Владимиром Цветковым, взяла реванш с перевесом в два очка, что и позволило ей завоевать переходящий кубок БАМа.

В ходе розыгрыша выявлены способные шахматисты: вальщик леса Владимир Ломов, приехавший в Магистральный по путевке Ленинского райкома КПСС Иркутска, источница Татьяна Коженова из Донецка, газоэлектросварщик Василий Красник из Усть-Кута, машинист энергостанции из Звездного Геннадий Кириллов и другие.

Соревнования вызвали большой интерес у строителей «магистрали века».

В. ШУВАЛОВ,
главный судья турнира.

Возраст — не помеха

В столице Казахстана завершился первый чемпионат Алма-Аты среди ветеранов, посвященный 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Первенство оспаривали 24 шахматиста, многие из которых были участниками войны. Любопытно отметить, что самому молодому из шахматистов было... 55 лет.

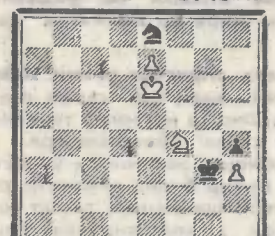
Звание чемпиона завоевал 66-летний перворазрядник А. А. Мстиславский, набравший 7 очков из 9 (турнир проводился по швейцарской системе). В 1940 году Александр Александрович закончил Одесскую консерваторию. В свое время он был ведущим солистом Театра оперы и балета имени Абая, исполнял партии Риголетто, Демона, князя Игоря, Мазепы и другие. Говоря о лучших спортивных достижениях ветерана, надо вспомнить, что в конце тридцатых годов он неоднократно становился чемпионом и призером городов Одессы и Николаева. В 1937 году А. Мстиславский разделил 3—4-е места в первенстве ЦК профсоюза работников культуры с профессором Ленинградской консерватории А. Тюриным. Первое место тогда занял Я. Рохлин, а вторым призером был композитор А. Долуханян. Можно добавить, что в том же году А. Мстиславскому удалось сыграть товарищескую партию с экс-чемпионом мира Э. Ласкером, который в то время находился в Москве...

Ф. ВАССЕРМАН,
судья республиканской категории.

МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ

Победителем первенства киргизского республиканского совета СДСО «Буревестник» стал кандидат в мастера **В. Ильинский** — $9\frac{1}{2}$ очков из 12. В турнире играли две чемпионки: республики — Р. Вендрова и г. Фрунзе — Г. Ниязова. Р. Вендрова заняла почетное 4-е место. А вот пример творчества Г. Ниязовой.

Г. НИЯЗОВА — Г. ЛЕВАНТ



53. Kh5+ Kp : h3 54. Kpd7 Kpg4 55. Kp : e8 h3 56. Kpf7 h2 57. e8Ф h1Ф 58. Фe6+ Kph4 59. Фf6+ Kph3 60. Фc3+ Kpg2 61. Фd2+ Kpg1 62. Фe3+ Kpg2 63. Kf4+. Черные сдались.

Интересный эндшпиль!

П. ЛЕДЕНЕВ.

ПЕРВОРАЗРЯДНИК из Мончегорска **Б. Бузов** стал победителем чемпионата Мурманской области, который проводился по швейцарской системе. Его результат — 9 очков из десяти. Второе и третье места поделили мурманские кандидаты в мастера Б. Ионов и П. Медведский.

Среди женщин сильнейшей шахматисткой области стала кондитер ресторана «Бригантина» перворазрядница **Г. Кулинич** (Мурманск).

* * *

Студент политехнического института кандидат в мастера **А. Скачков** завоевал звание чемпиона Волгоградской области. Он набрал $12\frac{1}{2}$ очков из пятнадцати. Второе-третье места разделили кандидаты в мастера старший инженер института «Волгоградколхозпроект» Е. Калиниченко и слесарь Волжского шинного завода А. Долгинин, отставшие от победителя на полтора очка.

ТУРНИРНАЯ ОРБИТА

В женском первенстве области победила сотрудница Волгоградского сельскохозяйственного института перворазрядница **Е. Руднянская**, набравшая 9 очков из десяти возможных. Столько же очков набрала старший инженер Волгоградского филиала НИИ «Тяжпромэлектропроект» перворазрядница **И. Аброшина**, но у нее худший коэффициент.

* * *

Первенство Йошкар-Олы завершилось победой кандидата в мастера **В. Тубаева**, показавшего результат $10\frac{1}{2}$ очков из одиннадцати. Всего на пол-очка отстал молодой перворазрядник В. Ибраев, занявший второе место. Третьим на финише был Е. Некрасов — $7\frac{1}{2}$ очков.

* * *

Восемьдесят шесть шахматистов вышли на старт личного первенства Оренбурга. Соревнование проводилось по швейцарской системе в девять туров. Первое и второе места поделили кандидат в мастера **В. Карабанов** («Труд») и перворазрядник **Ф. Галимов** («Урожай»), набравшие по $7\frac{1}{2}$ очков. Обоим присвоено звание чемпионов города.

* * *

Большой интерес у курганских любителей шахмат вызвало выступление в женском чемпионате области **Т. Балашовой-Демченко**, которая села за доску после длительного перерыва, вызванного рождением близнецов. Сильнейшая курганская шахматистка вновь подтвердила свой класс — она заняла первое место, набрав 8 очков из девяти. Второй была Л. Юрина — $7\frac{1}{2}$ очков.

Старинная новинка

Как летит время! Еще недавно шахматистки носили туфли на легкомысленной «шпильке», ныне же они предпочитают солидную «платформу», бывшую, впрочем, по мнению археологов, модной еще в древнем Египте...

Нечто похожее порою случается и с дебютными вариантами. Так, в шотландской партии после **1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. d4 ed 4. К : d4** сейчас играют 4. . . Сc5 или 4. . . Кf6. Я же предлагаю вновь «примерить» **4. . . Фh4!?**, бывшее весьма популярным в прошлом столетии.

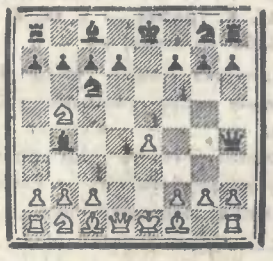
Идея проста: выиграть пешку e4, а затем постараться удержать ее ценой минимальных позиционных уступок. Ход 4. . . Фh4 применяли, и не без успеха, Л. Паульсен, В. Стейниц, М. Чигорин...

Как ни удивительно, белые вынуждены теперь играть настоящий гамбит. Попытки удержать пешку заканчиваются плачевно. Вот два примера из практики: 5. Фd3 Кf6! 6. К : c6 dc 7. Кd2 Сc5 8. g3 Фh5 9. Кb3 Cg4 10. Ce3 Лd8 11. Фc4 С : e3 с перевесом черных (Колиш — Стейниц, 1867 г.); 5. Фd3 Кf6 6. Кd2 Кg4! 7. g3 Фf6 8. К4f3 Кe5 9. Фc3 Cb4!, и белые сдались (Прюгель — Дикгоф, по переписке, 1930 г.).

Итак, пешку надо жертвовать. Каким способом?

В некоторых дебютных руководствах рекомендуется ход Фразера 5. Кf3, однако после 5. . . Ф : e4+ (согласно Таррашу, 5. . . Фh5 уравнивает игру) 6. Ce2 как в случае 6. . . Фe7 7. Cg5 Кf6 8. Кc3 Фd8 9. С : f6 Ф : f6 10. Кd5 Фd8 11. Кd4 Сc5!, так и после 6. . . Сc5 7. 0—0 Кge7 8. Кc3 Фg6 9. Лe1 0—0 10. Cd3 Фh5 черные удерживают пешку при удовлетворительной позиции.

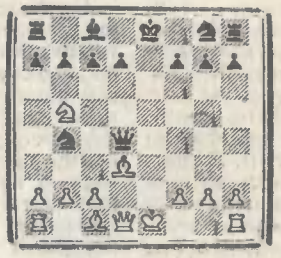
Остается попытаться использовать ранний выход черного ферзя посредством 5. Кb5 (5. Кc3 Cb4 6. Кdb5 Ф : e4+ ведет лишь к перестановке ходов). Но тогда **5. . . Cb4+!**



Шах на b4 — оригинальная идея Л. Паульсена. Смысл ее в том, что на естественное 6. c3 последует 6. . . Ca5! (возможно и 6. . . Ф : e4+) 7. Cd3 Кf6 с лучшими шансами у черных.

Белые на распутье: как закрываться от шаха? Согласно И. Беккеру, не годится 6. Кd2 Ф : e4+ 7. Ce2 Ф : g2! 8. Cf3 Фh3 9. К : c7+ Крd8 10. К : a8 Кf6 с последующим Лe8+ и сильнейшей атакой. Старинный «Хандбух» Бильгера рекомендует 6. Cd2 Ф : e4+ 7. Ce2 Крd8 8. 0—0 Кf6 (Чигорин здесь играл 8. . . С : d2 9. К : d2 Фf4 10. g3 Фh6) 9. Кc3 Фh4 10. g3 Фh3 11. К : c7 Кр : c7 12. Кd5+ К : d5 13. Cg4 с поимкой ферзя, однако А. Толуш доказал, что после форсированного 13. . . Ф : g4 14. Ф : g4 С : d2 15. Лfd1 Ch6 16. Л : d5 d6 у черных выигрышная позиция.

Остается **6. Кc3**, что и считается сейчас сильнейшим. События могут развиваться форсированно: **6. . . Ф : e4+ 7. Ce2 С : c3+ 8. К : c3** (слабее 8. bc Крd8 9. 0—0 Кge7) **8. . . Фd4 9. Cd3 Кb4 10. Кb5.**



Критическая позиция. В. Стейниц оценивал ее в пользу белых ввиду **10. . . К : d3+ 11. Ф : d3 Ф : d3 12. cd Крd8 13. Cf4 d6 14. Лc1**, считая, что пешка отыгрывается. Продолжим, однако, вариант: **14. . . Cd7! 15. К : c7 Лc8!** (вот в чем дело!), и теперь после 16. С : d6 Сc6! 17. d4 Крd7 18. Cf4 Кf6 или 16. Кd5 Л : c1+ 17. С : c1 Сc6 черные имеют, как минимум, равную игру.

В позиции на диаграмме можно попробовать также «навсегда» удержать пешку путем **10. . . Фe5+ 11. Ce3 c6!** Например, **12. Кd4 К : d3+ 13. Ф : d3 d5 14. 0—0—0 Кf6 15. Лhe1 0—0**, и не видно, как белым использовать перевес в развитии — ведь у черных нет ощутимых слабостей.

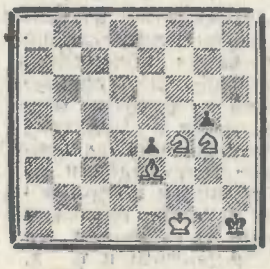
Таким образом, старинный ход 4. . . Фh4 представляется жизнеспособным.

Э. ЧАПЛИНСКИЙ,
мастер.

Очередное занятие в «Классе начинающих — «Бедая ладья» состоится 17 апреля (в этот день оно транслируется по программам 1-й, 1—«А» и «Орбита» Центрального телевидения). Повторение — 20 апреля по 2-й программе ЦТ.

Передачу проводят мастера Л. Белавенец и Б. Шашин.

Начинающим шахматистам предлагаются ДЕВЯТОЕ и ДЕСЯТОЕ КОНКУРСНЫЕ задания.



Мат в три хода

ТВ ШАХМАТНАЯ ШКОЛА TV

Белые начинают и делают ничью.

Ответы присылайте на почтовых карточках по адресу: 113162, Москва, Шаболовка, 37, «Шахматная школа», «Класс начинающих — «Белая ладья».

ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Объявляет конкурс

на замещение вакантных должностей.

По лаборатории шахмат:

ст. научный сотрудник — 1

мл. научный сотрудник — 1

Срок конкурса — до 1 мая 1975 года.

Заявления и документы подаются на имя директора института, согласно Положению о конкурсах, по адресу: **г. Москва, ул. Казакова, 18.**

К участию в конкурсе приглашаются лица, проживающие в Москве.

На заданную тему...

Подавляющая часть статей в периодической шахматной печати приходится на дебют, небольшой процент падает на заключительную часть партии и совсем мало — на миттельшпиль. Объясняется это, по-видимому, трудностью формулирования общих закономерностей в середине игры.

НАИБОЛЕЕ изученными в миттельшпиле считаются положения, различающиеся определенными пешечными конфигурациями. Практика мастеров выработала конкретные рекомендации игры в позициях с изолированной пешкой, висячими пешками, подвижным пешечным центром и т. д. С первых «теоретических шагов» шахматист знакомится также с типичными комбинациями как-то: «спертый мат», жертвы на h7 (h2), f7 (f2), «мельница» и т. п.

Однако имеются и менее общие, специфические комбинации. Встречаются они в позициях, характерных для одного или нескольких дебютов. Эти комбинации, как правило, возникают при переходе из дебюта в миттельшпиль или в раннем миттельшпиле.

Для шахматиста важно изучить специфику таких комбинаций, выявить типичные для их проведения приемы.

Поясним сказанное. Известно, что в ряде дебютных построений черные обычно испытывают трудности с развитием белопольного слона. При этом его часто приходится располагать на поле d7. И нередко имеется возможность, концентрируя свои тяжелые фигуры по линии **d**, использовать недостаточную защищенность этого слона.

Проиллюстрируем это примерами из практики.

В варианте дракона после ходов **1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K : d4 g6 5. Kc3 Cg7 6. Ce3 Kf6 7. Cc4 d6 8. f3 Cd7 9. Cb3 Лc8 10. Фd2 Фa5 11. h4 h5 12. 0—0—0 Ke5 13. Cg5! Kc4? 14. C : c4 Л:c4 15. Kb3 Фa6 16. e5!** белые не могут взять на e5 из-за потери фигуры после 17. C : f6.

Интересно отметить, что в статье, посвященной этому варианту (см. «Шахматный бюллетень» № 9, 1966 г.), указывается, что удар этот был обнаружен мастером В. Лепешкиным. Тем не менее в полуфинале первенства Москвы 1970 г. В. Лепешкин в партии со мной просмотрел комбинационный мотив, связанный с недостаточной защищенностью слона d7.

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. Ф : d4 Cd7 5. c4 Kc6 6. Фd2 g6 7. Kc3 Фa5 8. b3 Ch6?! Обычное продолжение здесь 8. . . Cg7.

9. Фb2 f5. Черные переоценивают свою позицию. Возможно, лучше было вернуться слоном на g7.

10. C : h6 K : h6 11. 0—0—0 0—0?

Тактический просчет. На первый взгляд белым трудно добраться до слона d7. Но в этой позиции можно попутно использовать и шаткое положение коня h6.

В партии последовало **12. e5!**, и выяснилось, что 12. . . K : e5 нехорошо из-за 13. Лd5 Фc7 14. K : e5 de 15. Фd2!, и черные несут материальный урон. Им пришлось сыграть **12. . . Kf7**, а после **13. ed** белые получили перевес.

Приведенный фрагмент показывает, что недостаточно просто знать о существовании комбинации, основанной на незащищенности слона d7, а надо зорко следить за тактическими средствами, с помощью которых она может быть приведена в исполнение. Знание мотивов подобных комбинаций — существенное подспорье в практической борьбе. А вот еще один пример на ту же тему:

КОЗЛОВ — ЛОСЕВ

Москва, 1972 г.

Здесь неожиданно последовало **14. c5!**, и, несмотря на то, что поле c5 атаковано черными трижды, а белыми ни разу, выяснилось, что нечем взять на c5, и черные оказались в критической ситуации. После 14. . . dc 15. e5 сказывается незащищенность слона d7, а взятие ферзем или ладьей приводит к материальным потерям после 15. b4. Если черные отступают ферзем — 14. . . Фc7, то после 15. cd они получают стратегически тяжелую позицию.

Рассматриваемая комбинация встретилась и в недавно закончившемся матче претенденток **Александрия — Левитина**. В шестой партии, начатой атакой Раузера, после **1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 e6 7. Фd2 a6 8. 0—0—0 Cd7 9. f4 Ce7 10. Kf3 b5 11. C : f6 gf 12. f5 Фb6 13. Крb1 Лc8 14. g3 Ka5?** белые воспользовались последним

Мемориал Капабланки

В Сьенфуэгосе закончился традиционный международный турнир. Приводим его уточненные итоги: **1. У. Андерссон** (Швеция) — 13½, **2—3. Ю. Балашов** и **Е. Васюков** — по 12½, **4. Ю. Разуваев** (все — СССР) — 11½, **5—6. А. Сыдор** (Польша) и **Л. Фогт** (ГДР) — по 9½, **7—8. Г. Сигурионссон** (Исландия) и **Д. Форинтош** (Венгрия) — по 9, **9. С. Гарсия** — 8½, **10—11. Г. Гарсия** (оба — Куба) и **В. Янса** (ЧССР) — по 7½, **12—14. Х. Диас, Г. Эстевес** (оба — Куба) и **Е. Ерменков** (Болгария) — по 7, **15. Г. Лебредо** (Куба) — 6½, **16. К. Песантес** (Перу) — 5½, **17. Х. Триана** — 5, **18. Х. Эрнандес** (оба — Куба) — 4½.

Ю. Разуваева можно поздравить: он выполнил норму гроссмейстерского балла.

Подробный отчет об этом соревновании будет опубликован в следующем номере еженедельника.

ошибочным ходом и, используя незащищенность слока d7, провели **15. e5!**, получив лучшую позицию.

Комбинация с использованием недостаточной защищенности слона d7 встречается и в других дебютах. Так, например, в партии **Кострo — Разуваев**, Москва, 1968 г., после **1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 d6 4. Kc3 Cd7 5. d4 ed 6. K : d4 g6 7. 0—0 Cg7 8. K : c6 bc 9. Ca4 Kf6 10. Cg5 0—0??**

Белые весьма изящным способом могли выиграть фигуру, используя положение слона d7, а именно: **11. e5! de 12. Ke4.** В партии оба соперника прошли мимо этой комбинационной возможности. Подчеркнем, что при осуществлении комбинации здесь звучали дополнительные мотивы: освобождение поля, устранение защиты, связка, размен, отвлечение. Надо полагать, обилие этих элементов и помешало партнерам разглядеть комбинацию.

Для позиций, возникающих в одном из вариантов староиндийского начала, характерны другие комбинационные приемы. На турнире памяти Ласкера в 1962 г. была сыграна партия **Васюков — Ульман**, в которой белым удалось провести очень эффектную атаку.

1. e4 e6 2. d3 d5 3. Kd2 Kf6 4. Kgf3 c5 5. g3 Kc6 6. Cg2 Ce7 7. 0—0 0—0 8. Le1 Fc7 9. Fe2 b5 10. e5 Kd7 11. Kf1 a5 12. h4 b4 13. Cf4 Ca6 14. Ke3 a4 15. b3 La7 16. h5 Lfa8 17. h6 g6. Здесь белые обрушили на противника град комбинационных ударов.

18. K : d5! ed 19. e6 Fd8 20. ef+ Kph8 21. Ke5 Kc : e5 22. F : e5+! Cf6. После **22. . . K : e5 23. C : e5+ Cf6 24. C : f6+ F : f6 25. Le8+** белые выигрывают.

23. Fe8+ Kf8 24. Ce5! Fb6 25. C : d5 Lc8 26. Ce6! C : e5 27. C : c8 Cd6 28. C : a6 L : a6 29. ba La7 30. Le6 Lc7 31. Lae1 c4 32. L : d6 F : d6 33. Le6. Черные сдались, поскольку **33. . . Fc5** проигрывает из-за **34. d4.**

Обратим внимание, что существенным моментом при подготовке и проведении этой комбинационной атаки была жертва фигуры на d5 с целью устранения пешки e6 и последующим продвижением белой пешки e5—e6. Оказывается, подобная тактическая операция вообще типична для позиций, характерных для данного дебютного построения.

Аналогичную комбинацию осуществил в 1965 году **Чокылтя** (белые) против **Козмы**.

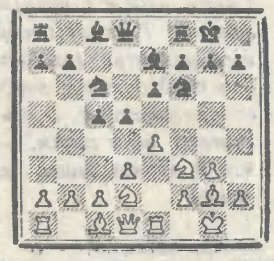
14. . . Lfc8 15. h5 La7 16. h6 g6 17. K : d5 ed 18. e6 Fd8. Черные пытаются откупиться фигурой, но соперник продолжает атаковать.

19. ef+ Kph8 20. Ke5 Kf6 21. K : c6 L : c6 22. Fe5 Ld6 23. C : d5! Cb5 24. Cg5 Cc6 25. C : c6, и белые выиграли. После **25. . . L : c6 26. C : f6+ L : f6 27. F : f6+ C : f6 28. Le8+** черные получают мат.

Естественно предположить, что с механизмом этой комбинации Чокылтя был знаком по партии Васюков — Ульман.

УЧИТЕСЬ ПРАВИЛЬНО ИГРАТЬ

Тот же самый план атаки привел белых к успеху и в партии **Георгиу — Ульман**, Москва, 1967 г.



8. . . b5 9. e5 Kd7 10. Kf1 a5 11. h4 b4 12. Cf4 a4 13. a3 ba 14. ba Ca6 15. Ke3 Kd4 16. c4. Здесь как тараи белые используют пешку c4, чтобы затем провести e5—e6 (то есть по существу применяется тот же механизм, что и в предыдущих двух примерах).

16. . . Kb3? 17. cd! K : a1 18. F : a1 ed 19. K : d5 C : d3 20. e6 Kf6 21. K : e7+ F : e7 22. Ke5 Cg6 23. Kc6 Fb7 24. Cd6 Ce4 25. L : e4 F : c6 26. C : f8 L : f8 27. F : f6! Черные сдались.

На эту тему существует множество других примеров из практики соревнований самого высокого ранга. Но уже из рассмотренного можно сделать вывод, что изучение комбинаций, характерных для определенных дебютов, позволяет шахматисту глубже понять связь дебюта с миттельшпилем, вооружает его разнообразными тактическими приемами, позволяет добиться более высоких практических результатов.

Вадим КОЗЛОВ,
кандидат в мастера.

ЛАС-ПАЛЬМАС

9 гроссмейстеров, 4 международных и 3 национальных мастера приняли старт на традиционном турнире в Лас-Пальмасе (Испания).

Жеребьевка расположила участников в таком порядке:

1. Р. Дебарно (Аргентина), **2. Л. Любоевич** (Югославия), **3. О. Родригес** (Перу), **4. Б. Ларсен** (Дания), **5. Ф. Олафссон** (Исландия), **6. Ф. Визьер** (Испания), **7. М. Таль** (СССР), **8. Р. Кардосо** (Филиппины), **9. А. Фернандес** (Испания), **10. Х. Беллон** (Испания), **11. Э. Мекинг** (Бразилия), **12. В. Горт** (Чехословакия), **13. Т. Петросян** (СССР), **14. С. Татаи** (Италия), **15. А. Помар** (Испания), **16. У. Андерссон** (Швеция).

После трех туров впереди Р. Кардосо и Э. Мекинг — по 2 1/2 очка. У Л. Любоевича — 2 из 2.

Советские гроссмейстеры набрали по 1 1/2 очка: М. Таль выиграл у Х. Беллона, проиграл Э. Мекингу и сделал ничью с В. Гортом. Все свои партии (с Б. Ларсеном, Ф. Олафссоном, Ф. Визьером) Т. Петросян закончил вничью.

БУДАПЕШТ

В столице Венгрии финишировал традиционный международный турнир. Победу в нем одержали советский гроссмейстер **Лев Полугаевский** и чемпион Венгрии гроссмейстер **Золтан Рибли**, набравшие по 10½ очков из 15.

«Хозяину поля» удалось настигнуть именитого соперника на самом финише, после происшествия в 13-м туре, когда Полугаевский, заметно опережавший ближайших преследователей, неожиданно проиграл международному мастеру итальянцу С. Мариотти. В оставшихся двух турах москвич продвинулся на очко, а Рибли — на полтора, что и позволило ему разделить главный приз.

ТУРНИР ЗА ТУРНИРОМ

Ближайшими соседями главных лауреатов состязания оказались: **3. Я. Смейкал** (Чехословакия) — 9½, **4—5. Н. Киров** (Болгария) и **Л. Портиш** (Венгрия) — по 8½, **6—7. П. Поутиайнен** (Финляндия) и **Д. Сакс** (Венгрия) — по 8 очков.

ИНТЕРВЬЮ «64»

«БУДУ ИГРАТЬ!»

Анатолий КАРПОВ:

Недалеко от Москвы расположилась прекрасная база советских спортсменов-олимпийцев. Здесь готовился Анатолий Карпов к матчу с теперь уже бывшим чемпионом мира. Вместе с фотокорреспондентом АПН Д. Донским мне часто доводилось навещать гроссмейстера по нашим журналистским делам, но теперь мы едва узнали уютный номер, в котором обычно все содержится в строгом, раз и навсегда установленном порядке. Теперь рядом с цветами — шахматные книги, бюллетени, тетради, фотографии... Раскрыты чемоданы — тренировки закончены, и Карпов собирается уезжать. Настоящая гора телеграмм. «От шахматистов?» — «Нет, они предпочитают поздравлять устно, звонят по телефону, а некоторые и сами приезжают. Здесь телеграммы от ЦК ВЛКСМ, из городов, которые считают меня своим, — из Ленинграда, Тулы, с Урала... ФИДЕ извещает, что я провозглашен чемпионом мира, а Спорткомитет СССР поздравляет меня».

— Собственно, о решении Международной шахматной федерации я узнал еще до прихода официальной телеграммы. 3 апреля в первой половине дня я по своим делам уезжал в Москву. Когда, вернувшись, отворил дверь, меня позвали к телефону. Было примерно половина второго. Звонил председатель Спорткомитета СССР Сергей Павлович Павлов. Он поздравил меня со званием чемпиона мира. Вот так я и узнал о решении ФИДЕ, — улыбаясь, говорит Карпов.

— Наверное, спалось плохо, пока все окончательно не прояснилось?

— А отчего мне было первничать? Волноваться имело смысл, когда еще не состоялся конгресс ФИДЕ и когда я опасался, что на нем будут приняты абсолютно все требования Фишера, — тогда, решил я для себя, матч играть все-таки не имею морального права. А после того, как были приняты не все требования Фишера, я моментально успокоился. Стало ясно: либо матч состоится, либо я становлюсь чемпионом — отчего же мне было волноваться?!

— Значит, все дело только в моральном моменте? А разве сама по себе фора в два очка, на которой настаивал Фишер, не страшна во время игры в матче?

— Тут надо кое-что пояснить. Если бы условия, при которых при счете 9 : 9 за чемпионом сохранялся его титул, были бы приняты для матча из 36 партий, то это, действительно, не так уже страшно. Счет побед 10 : 8 или 9 : 9 вряд ли может случиться в матче из 36 партий. А коль уж шахматист способен в 36 встречах потерпеть девять поражений, то он «сумеет» проиграть и десятую партию. Другое дело, когда число партий в матче не ограничено — тогда фора в два очка вырастает в существеннейший фактор. Но, кстати, должен заметить, что сам по себе «безлимитный» матч еще более неприятен для шахматиста, нежели эта пресловутая фора, потому что никому неизвестно, как мы бы перенесли эти непомерные нагрузки. Да, я вынужден был согласиться на такие нагрузки — а что мне оставалось делать?!

Надеюсь, теперь понятно, почему я говорил о невозможности уступить Фишеру сразу по всем пунктам. Вопрос этот следует рассматривать и в моральном, и в чисто практическом плане.

— А какое теперь настроение у нового чемпиона мира?

— Уж не знаю, можно ли так выразиться, но нет у меня сейчас совсем никакого настроения. Все уже прошло. Ну, как это обычно бывает, когда готовишься, готовишься к чему-то значительному, а потом это событие или уже позади, или — как на сей раз — не состоялось. Конечно, жаль, что матча не получилось. Однако моей вины в том нет, и я спокоен. В конце концов существуют принципы, от которых отступать я не могу. А Фишер, в свою очередь, такой человек, что не ограничивается частичными приобретениями, а, пусть уж меня извинят за резкость, старается и вовсе «сесть на голову». К чему это? Ведь ему и так уже почти во всем уступили. Неизвестно, какие еще требования он бы выдвинул, если бы ему и до конца продолжали идти навстречу.

Мне кажется, я за последнее время, хоть и заочно, но неплохо изучил Фишера. Надо было досконально проанализировать его прошлые матчи. Сейчас речь идет не о чисто шахматной стороне дела — в этом отношении выдающийся американский гроссмейстер в период примерно с 1970 по 1972 годы доказал свое право называться сильнейшим. Но внимательное изучение всех деталей его прошлых поединков показывает, что громкие победы со столь впечатляющим счетом — следствие не только его шахматного превосходства, но и психологического давления, которое он оказывал на партнеров. Он постоянно создавал ужасно нервную обстановку и до игры и во время ее своими протестами, требованиями... Кроме отличных шахматных произведений, Фишер внес в наш творческий мир такую суету и неразбериху, что шахматистам вдруг срочно потребовались дипломаты, ораторы, юристы, чтобы доказывать прежде такие простые и ясные истины. Раньше шахматисты вполне могли договариваться на своем языке, а теперь это стало почти невозможно.

— Говорят, зарубежное агентство сообщило, будто Карпов готов в сейчас встретиться с Фишером...

— «Говорят...» А зачем пользоваться слухами, когда я могу сам четко ответить на этот вопрос. После объявления меня чемпионом мира позвонил Б. Кажич, один из трех вице-президентов ФИДЕ и одновременно корреспондент югославского агентства ТАНЮГ. Он поздравил меня, пожелал всего наилучшего, а потом, естественно, разговор зашел о матче, которого не было. Я заметил, что сделал все от себя зависящее, чтобы матч состоялся, я был готов играть, я и сейчас готов играть... На что Кажич тут же поинтересовался: «Речь идет о старом матче?». Я ответил, что о старом матче не может быть и речи, что теперь я уже чемпион мира, а какие-либо переговоры согласен вести только о новом матче. При этом достичь соглашения можно лишь в личных переговорах с Фишером, ни с какими ответственными или безответственными деятелями из Шахматной федерации США я больше разговаривать на эту тему не стану. Если Фишер лично сообщит, что хотел бы сесть за шахматную доску, то я готов играть на условиях, какие мы между собой четко оговорим. Вот моя твердая точка зрения по этому вопросу.

— А каким все-таки должен быть розыгрыш первенства мира?

— Прежде чем выступать с предложениями на столь серьезную тему, надо многое и серьезно продумать, ведь в 1978 году мне предстоит защищать титул чемпиона мира в матче против претендента, выявленного в соответствии с правилами ФИДЕ. Но очевидно одно — последний вариант, принятый на чрезвычайном конгрессе ФИДЕ, неудовлетворителен; мы же согласились на эти предложения, только чтобы спасти матч. Понятно также, что менять что-либо следует до межзонального турнира и уж, по крайней мере, до начала соревнований претендентов.

— Интересно, кто будет претендовать на высший титул в новом цикле розыгрыша мирового первенства?

— Этот вопрос и меня понемногу начинает интересовать. На Западе, похоже, заканчивается смена шахматных поколений, быстро прогрессируют бразилец Э. Мекинг, югослав Л. Любоевич, швед У. Андерссон, как будто возвращается к активным шахматным выступлениям после защиты диссертации западногермаиский гроссмейстер Р. Хюбнер... Думаю, именно они будут наиболее опасными конкурентами в новом трехлетии. Венгр Л. Портиш может, конечно, выйти в число претендентов, но выиграть этот заключительный этап ему вряд ли удастся — он до сих пор еще не оправился от удара, полученного во время матча с Т. Петросяном. Я не называю датчанина Б. Ларсена, поскольку вообще не уверен, что он станет принимать участие в отборе: с его довольно шаткой нервной системой, наверное, нет резона играть в изматывающих соревнованиях на мировое первенство.

Что касается старшего поколения ведущих советских шахматистов (я говорю о тех «старших», кто родился до войны), то эти гроссмейстеры наверняка успешно проведут еще, как минимум, один трехлетний цикл борьбы за первенство мира. Я имею в виду в первую очередь Т. Петросяна, В. Корчного, Л. Полугаевского, М. Таля, Б. Спасского... Никого не забыл? А то будет потом обида...

Группа же сильных молодых шахматистов у нас тоже достаточно многочисленна, однако в ней пока никто резко не выделяется. Талантливого Р. Ваганяна как бы дополняет целеустремленный и трудолюбивый А. Белявский, вновь неплохо играет Ю. Балашов, наоборот, несколько сник почему-то Г. Кузьмин... Нет, здесь предсказывать никто не возьмется — только время покажет, чьи шансы наиболее высоки.

— А каковы ближайшие шахматные планы чемпиона мира?

— Буду играть! Не исключено, что скоро выступлю в международном турнире, но это я еще окончательно не решил. А вот в Спартакиаде народов СССР приму участие непременно. Надеюсь, что наша сильная ленинградская команда в спартакиадном турнире (с 14 по 27 июля) будет претендовать на самые высокие места.

Слышал, что в Италии хотели провести крупный международный турнир по типу прежних турниров на Кубок Пятигорского — 6—8 ведущих гроссмейстеров играют в два круга. Соревнование это намерены организовать в Милане (вероятно, в порядке «компенсации» за несостоявшийся матч). Впрочем, и формула турнира, и его сроки (раньше второй половины августа я, например, играть там не смогу) еще не уточнены.

Словом, намерен играть достаточно много, ведь моя шахматная жизнь после завершения одного из ее этапов не заканчивается. Когда пройдет вся эта официально-торжественная часть, и все, так или иначе, войдет в норму, можно будет строить более конкретные планы.

— Видимо, поначалу будет нелегко садиться за доску в новом, чемпионском качестве?

— Да, я с некоторым волнением жду своих первых выступлений в роли чемпиона мира. Играть, думаю, будет трудно: а вдруг начнет «давить» титул? Помнится, Спасский не раз подчеркивал это обстоятельство. Раньше, понятно, мне было проще и в спортивном, и в творческом отношениях. Ну, ничего, я же прежде всего шахматист, а уж потом обладатель высшего звания.

Анатолий Карпов тепло попрощался с работниками тренировочной олимпийской базы, где ему были созданы отличные условия для подготовки к будущим шахматным сражениям. Затем, уже в машине по дороге в Москву, он говорил: «Хотелось бы, чтобы возвращение шахматной короны не ослабило того интереса, какой вызывает эта игра у наших любителей спорта, и того внимания, каким пользовались шахматы у спортивных руководителей в последнее время. Тогда можно будет смело утверждать, что звание чемпиона мира вернулось в Советский Союз вновь на долгие годы».

Интервью провел Александр РОШАЛЬ.

В гостях у Анатолия Карпова экс-чемпионы мира Тигран Петросян и Михаил Таль. Крайний справа — Семен Фурман, слева — Ефим Геллер.

Фото Д. Донского (АПН).

Из года в год в дни весенних каникул Всесоюзный совет ДСО профсоюзов проводит соревнования юниоров и юношей. К ним нельзя привыкнуть: меняется состав участников, меняются, естественно, и победители. Да и нет турниров на одно лицо...

ПОСЛЕДНИЙ, РЕШАЮЩИЙ

Если вы хотите рассказать о турнире по швейцарской системе, обязательно приходите на последний тур. Именно в этот момент, когда до цели остается всего один шаг, борьба, которая ведется на протяжении всей дистанции, ощущается наиболее остро.

Чтобы понять намерения играющих, достаточно изучить их турнирное положение. У девушек, — а они играют в подобных соревнованиях впервые, — особое напряжение: имя первого в первом состязании всегда почетно. Лидер, мастер Рома Витаускайте, нервничает. Вот она проходит мимо выигрыша, и, как часто бывает, уже сама испытывает затруднения. А в это время ее конкурентка Ольга Беляева выигрывает партию и выходит на пол-очке вперед.

У Витаускайте уже не хватает шашки. Все кончено? Нет. Обидно упускать в последнем туре то, что завоевано в течение многих дней. Без шашки Рома сражается вдвойне упорней и делает ничью. Таблица коэффициентов (хотя и пишут, что цифры бесстрастны) оказалась благосклонной к мужеству: Витаускайте — чемпионка. Потом я говорил с Олей Беляевой. «Не повезло? Нет, сама виновата: сделала много ничьих». Этот ответ мне понравился: искать ответ не в чужих промахах, а в своих.

Технические результаты

1. Р. Витаускайте («Жальгирис»), **2. О. Беляева** («Авангард») — по 7 очков; **3. Т. Шульмина** («Локомотив»), **4. О. Герловская** («Буревестник») — по $5^1/_2$; **5. Р. Свиржевска** («Даугава»), **6. А. Спринце** («Варпа») — по 4; **7. Т. Музыченко** («Молдова»), **8. Р. Маркявичюте** («Жальгирис»), **9. Н. Селянинова** («Жальгирис»), **10. А. Аграновская** («Авангард») — по 3 очка.

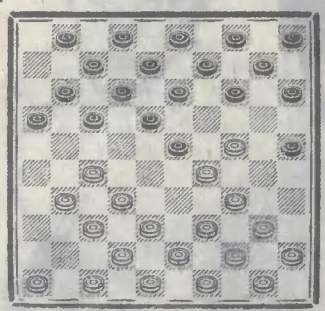
У ребят расстановка сил перед заключительным туром была такой: Бужинский — $5^1/_2$ очков, по 5 — у Лещинского, Климовича и Хорина.

И здесь кипят страсти: лидер играет с конкурентом, остальные конкуренты встречаются между собой.

Не проходит и двадцати минут, а одна из партий уже завершена. Нет, не ничьей, а победой, и какой!

В. ХОРИН — С. КЛИМОВИЧ

1. 33—29 19—23 2. 35—30 20—25 3. 30—24 17—22 4. 31—27 22 : 31 5. 36 : 27 11—17 6. 41—36 6—11 7. 36—31!!



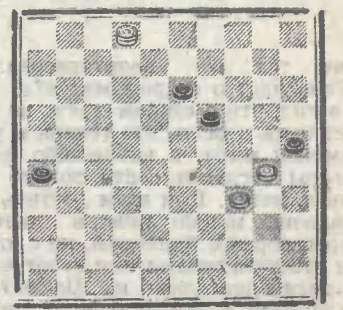
Последний ход белых (он кажется несколько вычурным) не насторожил Климовича, и он сыграл по шаблону: **7. . . 1—6!**

И тут последовало **8. 24—19! 13:33 9. 39 : 19 14 : 23 10. 27—22! 18 : 36 11. 34—30 25 : 34 12. 40 : 18 12 : 23 13. 37—31 36 : 27 14. 32 : 1!** Превосходная миниатюра!

Рома ВИТАУСКАЙТЕ
Фото Д. Давидовича.

Положение лидера осложнилось: надо выигрывать. Но не о победе думал он в этой партии, а о том, как бы устоять. В течение пяти часов Бужинский вел упорнейшую защиту, но, когда цель была почти достигнута, вера покинула его.

ЛЕЩИНСКИЙ — БУЖИНСКИЙ



1. . . 19—24! 2. 30 : 8 26—31 3. 8—3 31—37 4. 2—19 37—42 5. 19—37 42 : 31 6. 3—14, задерживая простую.

КАК БЫ ВЫ СЫГРАЛИ?

П. КОВАЛЕВ

Черная шашка «а3» близка к дамочным полям. Однако белые первыми достигают последней горизонтали. Как?

Н. ТОРОПОВ

Контрудар, точная игра в финале, и белые выигрывают.

В. ДЕРЯБИН

В позиции черных столько дыр, что комбинация должна найтись.

В. АБАУЛИН

Нападая, оглянись! Мудрый совет был забыт: сыграно неосторожно **1. . . fg5?** Что на это последовало?

ИГРАТЬ НАДО ТАК!

П. Ковалев. 1. de5 ab2 (надо) **2. ed6! c : b4 3. a:c7, 4. a : c7×.**

Н. Торопов. 1. fe5! c:a3 2. ef6, 3. cb4, 4. ef4, 5. d : d8 de5 6. dc7! ed4 7. cg3, 8. g : c5×.

В. Дерябин. 1. bc5, 2. fe3, 3. cd4! 4. bc3, 5. a : e1×.

В. Абаулин. 1. . . fg5? 2. cb4!!

ПОПРАВКА. Автор первой позиции, опубликованной в № 8 «64», — В. Шорохов, второй и третьей — И. Куперман.

А между тем, действуя методом исключения: 1. . . 13—18 2. 2 : 24 18—23 3. 24—29 (ничего не дает иной план — 3. 24—15 26—31 4. 30—24 31—37 5. 15—10 25—30! 6. 10 : 46 30 : 39 с ничьей) 23—28 4. 29—18 28—33 (но не 4. . . 28—32? 5. 18—23 32—38 6. 23—1, и от угрозы 7. 34—29 нет защиты) 5. 18—4 26—31! 6. 4 : 36 33—38, черные достигли бы ничьей.

Итак, Рома Витаускайте, проявив характер, спасла проигрышную позицию, а Эдварду Бужинскому как раз не хватило характера...

Но, кто же чемпион? Ростислав Лещинский, мастер из Киева, или Валерий Хорин, кандидат в мастера из Ижевска? Таблица коэффициентов оказалась благосклонной к тому, кто столько сил и энергии отдал решающей партии — Р. Лещинскому.

И второй результат — несомненный успех Валерия Хорина. В него верили земляки: читаем заявку из Ижевска. «...Убеждены, что Хорин имеет реальные шансы попасть в первую десятку». Не подвел земляков Валерий!

А где же лидировавший с первого и до последнего дня Эдвард Бужинский? Коэффициенты его и Толи Вельтмана совпали, не выявила преимущества и личная встреча. Судьбу бронзового жетона решило количество побед.

Технические результаты

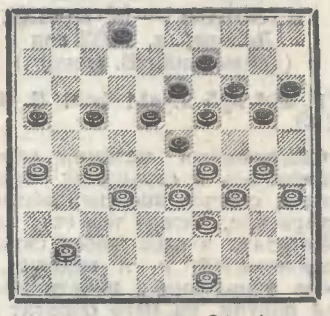
(44 участника, швейцарская система, 8 туров),

1. Р. Лещинский («Авангард»), **2. В. Хорин** («Спартак») — по 6 очков; **3. Э. Бужинский** («Жальгирис»), **4. А. Вельтман** («Авангард»), **5. И. Маркидан** («Даугава») — по 5½; **6. Н. Лошаков** («Локомотив»), **7. С. Климович** («Авангард»), **8. В. Ким** («Колос»), **9. И. Постовой** («Авангард»), **10. Б. Файн** («Спартак»), 11. **И. Рыбаков** («Красное знамя»), **12. Е. Скляров** («Локомотив») — все по 5 очков.

Не только борьбой за первое место запомнился этот турнир. Ребята сыграли немало цельных партий. Тактических же моментов, которые в первую очередь привлекают к игре любителей, гораздо меньше. Но и здесь были находки.

Идет последний тур...

БУЖИНСКИЙ — СКЛЯРОВ

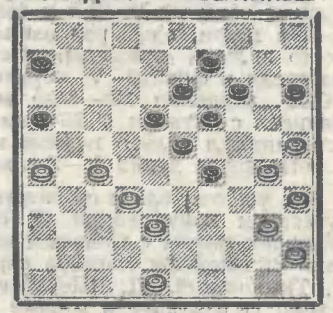


Сыграно: **1. . . 20—24** (лучше 1... 20—25) **2. 29 : 20 15 : 24 3. 41—36,** защищаясь от комбинации черных.

3. . . 2—8 4. 49—44, и Скляров решил временно пожертвовать шашку **4. . . 24—29 5. 33 : 24 8—12.** Каково же было его удивление, когда Бужинский ответил **6. 36—31!,** приглашая соперника в дамки 6. . . 23—28 7. 32 : 23 18 : 49. Тогда последовало бы **8. 27—22** 17 : 28 9. 31—27 49 : 21 10. 26 : В 13 : 2 11. 22 : 4. Чтобы избежать этого варианта, пришлось сыграть **6. . . 16—21 7. 27 : 16 23—28 8. 32 : 23 18 : 49,** но после **9. 31—27 49 : 21 10. 26 : 27 12—18 11. 27—21 17—22 12. 21—16** черные все же проиграли.

Обманчивы бывают позиции. Вот пример «внешнего благополучия».

МАРКИДАН — АБЕЛТИНЬШ



У черных центр, и они пошли в атаку — **1. . . 18—22 2. 27 : 18 13:22!,** но... **3. 26—21 16 : 27 4. 32 : 21,** и неожиданно выяснилось: пора складывать оружие. На 4. . . 9—13 или 4... 6—11 следует прорыв в дамки — 5. 38—33 и 6. 25—20. А на ход в партии — **4. . . 23—28** (не меняет результата и 4. . . 22—28) последовал удар **5. 30—24!,** и черные вскоре сдались.

В. ЩЕГОЛЕВ,
гроссмейстер.

СССР по стране советской

ВЕСТИ ИЗ КИЕВА

14 шашистов приняли участие в первенстве КИЕВА по международным шашкам. Победил мастер **Н. Мищанский** (Советская Армия) — 10½ очков из 13. Лишь на полочка отстал 18-летний В. Ким.

БЕЗВЕРШЕНКО — МИЩАНСКИЙ

1. 32—28 18—23 2. 33—29 23 : 32 3. 37 : 28 20—25 4. 41—37 17—21 5. 39—33 15—20 6. 44—39 19—24 7. 37—32 21—26 8. 50—44 26 : 37 9. 32 : 41 14—19 10. 41—37 10—14 11. 38—32 5—10 12. 43—38 16—21 13. 36—31 21—26 14. 31—27 10—15 15. 49—43 4—10 16. 46—41 11—16 17. 41—36 6—11 18. 37—31 26 : 37 19. 32 : 41 12—17 20. 41—37 8—12 21. 38—32 2—8 22. 43—38 17—21 23. 37—31 21—26 24. 42—37 24—30 25. 35 : 24 19 : 30 26. 27—22 12—17 27. 29—23 20—24 28. 31—27 30—35 29. 36—31 24—30 30. 48—43 14—20 31. 47—41 1—6 32. 41—36 10—14 33. 33—29 16—21 34. 27 : 16 7—12 35. 16 : 18 20—24 36. 29 : 20 15 : 24 37. 22 : 11 13 : 42 38. 37 : 48 26 : 19 39. 11—7 14—20 40. 43—38 8—12 41. 7 : 18 19—23 42. 18 : 29 24 : 42 43. 48 : 37 9—13 44. 36—31 3—8 45. 37—32 8—12 46. 32—28 6—11 47. 31—27 11—16×.

А. КАПЛАН.

В юношеском первенстве КИЕВА по стоклеточным шашкам первым был **В. Цвипий** («Авангард»)

МАШКЕВИЧ—СОБЧЕНКО

Гол в собственные ворота забил Машкевич.

1. 35—30, 2. 45—40, 3. 38 : 9, 4. 25 : 5. Здесь неожиданно последовало **4. . . 12—18,** и белым пришлось сдаться.

Э. ПОМЕРАНЕЦ, мастер.

В год празднования 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне память невольно возвращает нас к тем, кто отдал ао имя победы свою жизнь. Эти заметки мы посвящаем памяти чемпиона СССР ленинградца Василия Александровича Сокова, павшего в боях за Родину под Нарвой 3 марта 1944 года.

НЕПРЕВЗОЙДЕННЫЙ МАСТЕР

Какой мерой можно измерить глубину таланта? Может быть, спортивными успехами? Сокову не исполнилось и 32 лет, когда оборвалась его жизнь, но он уже был обладателем всех высших титулов: чемпион СССР, двукратный чемпион ВЦСПС, бессменный чемпион Ленинграда, победитель многих первенств союзных республик, где он выступал вне конкурса. Начиная с 1930 года, когда Соков дебютировал в соревнованиях, он принял участие в 40 турнирах и 28 раз занимал «чистое» первое место, 6 раз делил 1—2-е места, дважды занимал 2—3-е и дважды 2—5-е места, один раз занял 3-е место и лишь однажды, впервые выступая в финале V первенства СССР, разделил 13—16-е места. Начиная с октября 1935 года, Соков занимал только первые места и четырежды делил 1—2-е места.

Эти успехи нельзя объяснить отсутствием конкуренции. В одних турнирах вместе с Соковым выступали сильнейшие мастера страны: И. Тимковский, Д. Шебедев, А. Натов, Б. Блиндер и многие другие, но ни один из них не добивался таких феноменальных результатов. В финале VII первенства СССР (Киев, 1938 г.), где выступал весь «цвет шашечной гвардии», Соков стал чемпионом, опередив ближайших конкурентов на два очка! Результат, которого никто не смог превзойти до сих пор.

И все же для последующих поколений место настоящего мастера в шашках, как и в любом виде искусства, определяется не только его спортивными успехами, как бы значительны они ни были, но и тем новым, что он внес, что оставил для потомков. И здесь Соков до сегодняшнего дня остается непревзойденным. Чем дальше мы от того времени, когда жил и творил Соков, тем яснее видно, какое громадное творческое наследство он оставил.

«Самое главное в искусстве — сказать что-нибудь свое». Трудно, пожалуй даже невозможно, назвать дебют, в который Соков не внес бы нового. В первых своих выступлениях в финалах V и VI первенств СССР Соков буквально ошеломил участников обилием дебютных новинок. «Такого количества новинок в теории дебютов трудно было ожидать от одного участника. Новинки эти применены не экспромтом, а в результате систематической подготовки, и это свидетельствует о незаурядном умении Сокова находить оригинальные пути в старинных началах», — писали Л. Рамм и Л. Рубинштейн в турнирном сборнике.

Было бы безнадежно пытаться перечислить здесь хотя бы кратко все то новое, что внес Соков в теорию шашечной игры. Его идеи продолжают жить в теории и практике игры спустя десятки лет.

В. СОКОВ — М. ПОЛЯК
Ленинград, 1932 год
(примечания В. Сокова)

1. ab4 hg5 2. gf4 bc5! 3. f : h6 c : a3.

Создавшаяся позиция еще не встречалась в серьезных состязаниях и совершенно неизвестна в литературе. Между тем этот новый дебют таит в себе много скрытых возможностей, и, я надеюсь, что после появления в печати настоящей партии, на него обратят внимание многие любители.

4. hg3 ab6 5. gh4 ba5 6. cd4 ba7. Начиная с этого хода, черные проводят неправильную идею окружения центра. Лучше было 6. . . fe5 7. d : f6 g : e5 или 6. . . de5! Нельзя играть 6. . . cb6 из-за 7. de5 d : f4 8. e : g5 bc5 9. fe3, и у белых большие шансы на выигрыш. Плохо также 6. . . ab4 из-за 7. dc5! и на de5 8. cd6 e : c5—9. bc3.

7. bc3 cb6. (На 7. . . de5 последовало бы 8. cb4!) **8. fg3 bc5** (если 8. . . dc5. то 9. gf4 fg5 10. h : f6 g : g3 11. gh2, и белые, имея центр, получают и лучшую позицию). **9. d : b6 a : c7 10. cd4 cb6 11. ab2 ba5 12. bc3 ab6 13. gh2 bc5 14. d : b6 a : c7 15. ed4 cb6,** и после 15. . . fe5 16. d : f6 g : e5 17. gf4 e : g3 18. h : f4 cb6 19. de3 у белых лучшая игра.

16. de3 ba5 17. ed2 de5. Другие ходы тоже вряд ли спасали партию. Если 17. . . fe5 18. d : f6 g : e5, то 19. ed4 ef6 20. gf4 e : g3 21.h : f4 de7 22. de3 dc5 (22. . . hg7 23. fg5 de5 24. ef4! e : g3 25. h : f2 f : h4 26. de5) 23. d : b6 a : c7 24. ed4 cd6 25. hg7! f : h6 26. cd2 с выигрышем. Если же 17. . . dc5 18. d : b6 a : c7, то 19. ed4 fe5 20. d : f6 g : e5 21. de3 cb6 (21. . . hg7 22. ef4 и на ed6 или cd6—23. cb2!) 22. ed4 ef6 23. gf4 e : g3 24. h : f4, и белые выигрывают. После хода в тексте белые нашли за доской очень красивый выигрыш.

18. ef4! ed6. На 18. . . ab2— 19. f : d6 e : e3 20. c : a1 ab4 21. d : f4 bc3 22. fg5 fe5 23. gf4 e : g3 24. h : f2, а на 18. . . ab4 — 19. f : d6 e : e3 20. c : a5 ab2 21. d : f4 ba1 22. ab6, и белые должны выиграть.

19. fg5 fe7. Главный вариант, на который белые рассчитывали и который по окончании партии был показан М. Поляку и присутствующим, получался после 19. . . de7 20. gf4 e : g3 21. h : f4 dc5 22. d : b6 a : c7 23. cd4 cd6 24. de3! dc5 25. d : b6 fe5 26. f : d6 e : a7 27. ef4 ab6 28. fe5 bc5 29. gf6 cb4 30. cd2!! с выигрышем. В продолжении, избранном черными, развязка наступает значительно быстрее.

20. h : f8 ab4 21. c : a5 e : e1 22. fg7! de5 (лучшего нет) **23. gf4 e : g3 24. h : f4.** Черные сдались. Интересная и богатая новыми идеями партия.

Дебют был взят на вооружение многими мастерами и применялся в соревнованиях самого высокого ранга. Достаточно назвать партии Сретенский — Корхов (XIII первенство СССР), Цирик — Корхов (XIV первенство СССР), А. Семенов — Дрябезгов (XV первенство СССР), Тюнев — Станковский (XVII первенство СССР). И сейчас этот дебют считается одним из самых сложных и интересных. Конечно, со временем он обогатился новыми идеями, новыми вариантами. Это естественно: жизнь не стоит на месте. Но основные идеи, впервые высказанные Сокoвым еще в 1932 году, успешно выдержали проверку временем, и даль-

нейшее развитие советскими мастерами теории этого дебюта только подтвердило их жизненность.

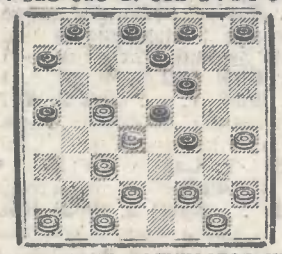
Тем более обидно бывает читать комментарии иных нынешних мастеров, в которых даже не упоминается имя создателя этого дебюта. По незнанию или пренебрежению к прошлому? Ни то, ни другое не делает нам чести.

А вот совсем свежий пример из последнего финала первенства СССР.

БАРАБАШЕВ — КУТЕЙНИКОВ

Калининград, 1974 год

1. cd4 hg5 2. gh4 gh6 3. dc3 de5 4. ab4 gf4 5. e : g5 h : f4 6. bc5 ba5 7. ba3 cd6 8. ed2 d : b4 9. a:c5.



Эта позиция получается из другого дебюта — «игры Филиппова» после 1. ed4 hg5 2. gh4 de5 3. ab4 ba5 4. fe3 cd6 5. ba3 gh6 6. bc5 d : b4 7. a : c5 gf4 8. e : g5 h : f4 9. ef2 и была детально проанализирована Соковым, указывавшим, что здесь черным плохо идти на упрощения путем 9. . . ab6 и 10... ab4. Незнание соковских рекомендаций стоило Кутейникову партии:

9. . . ab6 10. c : a7 ab4 11. c:a5 e : g3 12. h : f2 dc7 13. ab2 ed6 14. bc3 fe5? Чтобы избежать проигрыша, надо было играть 14. . . hg7 15. cb4 gh6 16. cd2 fg5 17. dc3 de5 18. fg3 gh4 19. bc5 h : f2 20. g : g5 h : f4 21. cb6 cd6 22. bc7 fg3 23. h : f4 e : g3 24. c : e5 gf2 =.

15. cb4 hg7 16. cd2 gf6 17. fg3 fg5 18. dc3 ed4 19. c : e5 fe3 20. gh4 d : f4 21. h : f6 ed2 22. hg3 f : h2 23. fe7 f : d6 24. bc5 d : b4 a : e1×. Так еще раз торжествовала точность и глубина соковских анализов.

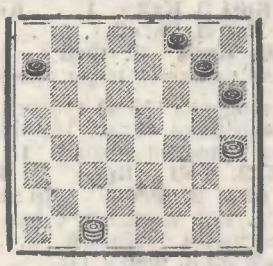
Вклад Сокова в теорию русских шашек огромен. Но большой талант не может ограничиваться только одной областью. Он неизбежно проявляется и в других областях. Дарование Сокова засверкало новыми гранями в этюдной композиции. Как правило, сильнейшие мастера-практики не блещут успехами в составлении этюдов или, вернее сказать, не увлекаются их составлением. Они предпочитают их решать. Точно так же и лучшие композиторы обычно не отличаются достижениями в практической игре. Соков оказался счастливым исключением из общего правила.

За десять с небольшим лет им было опубликовано сто этюдов. Не каждый «профессиональный» составитель этюдов может похвастаться таким количеством. Но, может быть, их ценность невелика? Ведь кроме количества есть еще качество этюдов. Предоставим слово автору книги «Шашечный этюд» Д. М. Калинскому: «Непревзойденный шашечный мастер Василий Александрович Соков яркими буквами вписал свое имя и в историю шашечной композиции. Лучшие его этюды как бы отмечены соковской печатью: редкостное сочетание тонких маневров и блестящих финалов, обманчивая простота позиции и необычайная глубина мысли. 100 этюдов Сокова — вечный памятник большому проблемисту».

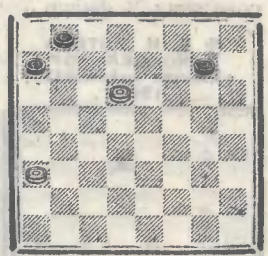
Этюды Сокова неоднократно завоевывали призовые места на всесоюзных конкурсах «64»: 1932 г. — II приз, 1933 г. — II приз, 1934 г. — II приз, 1935 г. — I приз, 1937 г. — I приз, 1938 г. — I и III призы. Судья конкурсов Николай Александрович Кукуев, признанный знаток эндшпиля, высоко оценивал творчество молодого проблемиста.

Иногда возникают споры: какой должна быть этюдная композиция. Одни выступают за «чистое искусство», рассматривая этюд как художественное произведение в отрыве от практической игры. Другие считают, что этюды — неотъемлемая часть шашечной партии. Для Сокова не существовало такой проблемы. Его этюды как бы взяты из партии — настолько они естественны. Он черпал этюдные идеи из своей громадной практики и, в свою очередь, обогащал практическую игру этюдными идеями. Это был естественный процесс взаимообогащения.

Этюды Сокова много раз публиковались. Приведем три сравнительно мало известных этюда.

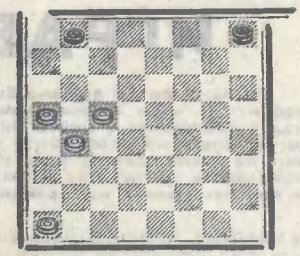


Один из первых этюдов Сокова был опубликован в журнале «Шашки в массы» в 1931 году. Решение начинается ходом **1. ce3!**



А этот этюд был напечатан в 1932 году. После очевидного **1. de7** у черных выбор: либо пожертвовать шашку ходом **1... gf6,**

либо играть **1. . . bc7.** В обоих случаях белые добиваются победы.



Этот этюд получил третий приз на всесоюзном конкурсе «64» в 1938 году. Решение начинается ходом **1. cd6.**

Позиции как первых двух этюдов, составленных тогда еще только начинающим молодым проблемистом, так и последнего, получившего третий приз на всесоюзном конкурсе, очень естественны: такое впечатление, что это не этюды, а окончания партий. Но их внешняя простота обманчива. Шашечный этюд схож с математической формулой. А математики хорошо знают, что самые простые на вид формулы скрывают самое глубокое содержание. Уравнения Максвелла просты, но для того, чтобы изложить содержащиеся в них смысл и поэзию, понадобится целая книга. За легкостью и простотой соковских этюдов скрываются глубина мысли и талант составителя.

Талант Сокова не мог замыкаться в узких рамках: «попутно» он стал кандидатом в мастера по шахматам, перед самой войной сыграл в первом чемпионате Ленинграда по стоклеточным шашкам и здесь «по привычке» занял 1—2-е места. Можно только предполагать, каких высот он мог бы достигнуть в стоклетках...

При всей своей известности Соков оставался простым и общительным, охотно делился с товарищами знаниями и опытом. Таким его воспитала ленинградская шашечная организация. Собственно, вся его жизнь была связана с Ленинградом. Здесь заметили, бережно растили и оберегали талант простого рабочего парня. Мастером он защищал спортивную честь Ленинграда. Солдатом он защищал Ленинград с оружием в руках. За свой родной Ленинград отдал жизнь Василий Соков, чемпион СССР, так и оставшийся непобежденным.

№ 1. С. ЛОЙД
«Балтимор геральд», 1880 г.

Мат в 2 хода

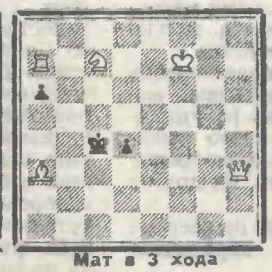
№ 2. Г. ЛАТЦЕЛЬ
4-й поч. отз. «Дойче шахцайтунг», 1956 г.

Мат в 2 хода

№ 3. Г. ХИСКОТ
«Лондон обсервер», 1907 г.

Мат в 3 хода

№ 4. М. ХАВЕЛЬ
«Светозор», 1919 г.



Мат в 3 хода

№ 5. О. ВЮРЦБУРГ
1899 г.

Мат в 3 хода

Я. ВЛАДИМИРОВ

ИГРАЕТ ОКТЕТ

Сколько фигур должно быть в шахматной задаче? Решатель обычно говорит: — «Как можно меньше!», а шахматистов-практиков просто отпугивает диаграмма с почти полным комплектом хаотично расположенных фигур. Опытный проблемист считает, что оптимальное число «действующих лиц» на доске должно быть примерно от 15 до 18. В этом случае возможно реализовать достаточно сложные и интересные замыслы при относительно легком построении композиции.

Шахматные композиторы всегда почтительно относятся к «культу» числа фигур и даже дали различным группам задач свои, порою шутливые, названия: до 5 фигур на доске — малютка, до 7 — миниатюра, до 12 — мередит, от 20 до 24 — мастодонт, свыше 24 — монстр. Конечно, автор всегда стремится воплотить свой замысел с предельной экономией материала. Но особую изобретательность он проявляет, когда видит, что механизм композиции позволяет уложиться в «прокрустово ложе» миниатюры или мередита. Не случайно так популярны конкурсы составления задач этих групп.

И все-таки нередко достигнуть заманчивого порога цифры 7 (или 12) не удается. Тогда проблемист, как правило, бросает работу над механизмом. Но иногда автор бывает настолько влюблен в свое новое детище, что преодолевает психологический барьер — добавляет «сверхнормативный» материал. В этих заметках нам хотелось показать читателю ряд таких «неудавшихся» миниатюр-октетов, в каждой из которых композитор был вынужден смириться с цифрой 8.

Эту подборку мы начинаем с двухходовки и, конечно, с задачи С. Лойда (№ 1). Она решается великолепным ходом **1. Фh7!** Запоминается своеобразный мотив треугольника, который проходит в главном варианте **1. . . Лh2+ 2. Ф : h2×.**

№ 2 — неплохой пример современной двухходовки. Попытка **1. Ке5?** опровергается ходом **1. . . Кd1! 2. Кf3×? Крh1!, 2. Кg4×? Крg1!** Аналогична попытка **1. Кe3? Ке4! 2. Кf1×? Крh1!, 2. Кg4×? Крg2!** Правильно **1. Кd2! Кd1 (e4, g4), 2. Кf1, Кf3, Лh1×.**

Удивительно красивые задачи у Г. Хискота. Вот и **№ 3** открывается неожиданным вступлением **1. Фа8!!**, уводя сильнейшую белую фигуру на самое удаленное от черного короля поле. Решение: **1. . . Кр : e2 2. Фе4+ Крd1 3. Кf2×, 2. . . Крf1 3. Кd2×, 1. . . Ке— 2. Фе8+ Ке7 3. Ф : e7×, 1. . . Кс8! 2. Фа6! Крe4 3. Фе6×** содержит две изящные пары эхо-матов.

Трехходовка (**№ 4**) другого титана композиции также прекрасный образец чешской школы. **1. Кb5!! Кр : b5 2. Фb3+ Крс6 3. Фb7×, 1. . . d3 2. Фе6+ Кр : b5 3. Ф : a6×.** Два варианта с эхо-матами дополнены третьим **1. . . a5 2. Л : a5! d3 3. Фе6×** (1. . . ab 2. Лс7+). Эта задача вызвала много творческих откликов, самым известным из которых является трехходовка С. Булля, которая, кстати, также содержит 8 фигур (ее привел недавно в своей статье в «64» № 7, 1975 г. А. Лобусов).

Богата содержанием **№ 5. 1. Ке1! Cd6 2. Фh6+ Ch2 3. Ф : c6×, 1. . . Ce4 2. Фh4+, 1. . . Ca8 2. Фh8+.** Другой комплекс вариантов напоминает знаменитую задачу «Погоня любви» С. Лойда — **1. . . Cb7 2. Фb6! Ch2 3. Ф : b7×, 1. . . Cd5 2. Фd4, 1. . . Cg2 2. Фf2.**

К задачной классике относятся следующие композиции.

№ 6. 1. Ca1!! Кр : f5 Фg7! Крe4 3. Фе5× — бристольская тема, **1. . . Крe3 2. Фb2! Крe4 3. Фе5×** — лойдовское освобождение линии. Не помогает **1. Сс3? Крe3!**, и ход **2. Фb2** теряет смысл.

Пожалуй, нет ни одного шахматного отдела, где бы не воспроизводилась четырехходовка В. Шинкмана (**№ 7**). **1. Лb1!! d3 2. Ca1! e5 3. Лb2! Крd4 4. Лb4×** — индийская тема, **1. . . e5 2. Cd8! d3 3. Cb6! Крd4 4. Лb4×**, используя скрытое связывание черной пешки с5.

Главный план в **№ 8** — **1. Фе2?, 2. Cd3** и **3. Фс2×** — опровергается защитой **1. . . Cg5!** и **2. . . C : e3!** Поэтому белые вначале привлекают слона на другую диагональ **1. Кd6! C : d6!**, после чего проходит **2. Фе2!**, и на новую защиту **2. . . Cf4** возможно **3. ef Кр : d4 4. Фе5×.** Аналогичная идея встречалась и ранее, но именно эта задача привлекла внимание современников и открыла собой так называемую римскую тему.

Эффектно решение **№ 9. 1. Cf8!** (цугцванг) **1. . . e4 2. Лe7! C : e7 3. C : e7** и **4. Кс3×** — тема прикрытия. **1. . . Ca5 2. Лс7!** и **3. Лс4+.**

Три другие четырехходовки — замечательные примеры задач с правильными эхо-матами.

№ 10. 1. Кd4! Крс3 2. Фе3+ Крс4 3. Кb6+ Крb4 4. Кс6×, 1.

№ 6. А. МОНГРЕДИЕН
«Эшизье», 1927 г.

Мат в 3 хода

№ 7. В. ШИНКМАН
«Вестерн адвертайзер», 1872 г.

Мат в 4 хода

№ 8. И. КОТЦ и К. КОККЕЛЬКОРН
«Дойчес вохеншах», 1905 г.

Мат в 4 хода

№ 9. А. МОНГРЕДИЕН
«Чесс аматер», 1924 г.

Мат в 4 хода

№ 10. Л. КУББЕЛЬ
1 пр. «Шахматы в СССР», 1952 г.

Мат в 4 хода

№ 11. Г. ЛОБОДИНСКИЙ
1 пр. «Шахматы в СССР», 1948—1949 гг.

Мат в 4 хода

№ 12. Л. КНОТЕК
1 пр. Чехословацкого шахматного Союза, 1948 г.

Мат в 4 хода

№ 13. Э. ВАРДЕНЕР
«Дойче шахцайтунг», 1889 г.

Мат в 4 хода

№ 14. В. ГАЛЬБЕРШТАДТ
1 пр. шахматного клуба Сан-Паулу, 1956 г.

Мат в 5 ходов

№ 15. Э. БРУННЕР
1 пр. «Нойе Лейпцигер цайтунг», 1934 г.

Мат в 5 ходов

b4 2. Фе2+ Крс3 3. Кb5+ Крb3 4. Кс5× — два хамелеонных (черный король на матующем ходу находится на полях разного цвета) эхо-мата. Такой же матовой картиной заканчивается и третий вариант: **1. . . g5 2. Фс2+ Кре3 3. Кf5+ Крf3 4. Кe5×.**

№ 11. Лс1! b6 2. Фс6! b4 3. Фh1 e2 4. Фh6×, 1. . . b4 2. Лf1! Кре2 3. Фс1 d2 4. Фс4×, 1... Кре2 2. Фf5 Крd2 3. Фf1 e2 3. Фf4×. В этой задаче привлекает тихая игра белых с постепенным окружением неприятельского короля.

№ 12. 1. Лс3! Крb5 2. Кр : d5 Крb6 3. Лс5! Кра6 4. Лh6×, 2. . . b6 3. Сс7 Кра5 4. Лс5×, 1. . . b6 2. Cd7 b5 3. Сс7 Кра4 4. Кр : d5× — три эхо-мата со связкой (!) черной пешки.

Подлинно задачный замысел **№ 13. 1. Лd1!?** (непонятный на первый взгляд ход) **h5 2. Лс1!! Кр : d5 3. Cf5! Кре5 4. Лс5×** — красивый правильный мат.

Очень тонкое решение имеет **№ 14. 1. Кра5!! — 2. Фb5+ Крс7 3. Ле7+**, 1. . . d5 2. Крb6! Крd6 3. Фh2+ и 4. Фb8, 2. . . d4 3. Фb5+ Крd6 4. Фс5+. Главный вариант **1. . . Cd5! 2. Кра6!! Сс4+ 3. Крb6!**, и черные в цугцванге — **3. . . Cd5 4. Лf8 Cf7 5. Ф : f7×.** Если бы белые поторопились и сыграли 2. Крb6?, то после 2. . . Cd5! в цугцванге оказались бы они. Предлагаем читателям самим разобраться, почему не решает 1. Кра6? или 1. Крb6?

№ 15 — «грозное оружие» редакторов. Она буквально опустошает ряды претендентов на победу в конкурсах решений. Приводим лишь основные варианты: **1. Ла6!! Крd4 2. Крс2 Крс4 3. Ла5!, 2. . . Крс5 (Кре5, Кре4, Кре3) 3. Крс3!, 2. . . Крd5 3. Крd3, 1. . , Кре4 2. Крd2 Крd4 3. Ла5, 1. . . Крd3 2. Ла4 Кре3 3. Лf7!, 1. . , Кре2 2. Лf7 Кре3 3. Ла4.**

Решение следующих двух задач воплощается и в миниатюрной форме, но тогда полный авторский замысел нельзя осуществить. **№ 16. 1. Лb1! Крd8 2. d4!! Крс7 3. Кре7 Крс6 4. Крd8 Крd6 5. Лb6×, 3. . . Крс8 4. Крd6, 1. . . Крf8 2. Лb7 Крg8 3. Крf6 Крh8 4. Крg6.** Симметричное 1. Лh1? опровергается ходом 1. . . Крd8!, и белые не успевают в 5 ходов заматовать противника.

№ 17 — забавная находка автора. План белых ясен — провести пешку в ферзи, а затем в оставшиеся два хода дать мат. Но какой пешке поручить нанести решающий удар? Если 1. h4? a6! 2. h5 a5 3. h6 a4 4. h7 a3 5. h8Ф — пат, не помогает ни 1. g4? Кра3 2. g5 a6 3. g6 a5 4. g7 a4 5. g8Ф — пат, ни 1. f4? Кра3! 2. f5 Кра4 3. f6 a6 4. f7 a5 5. f8Ф — пат. Но ведь подобная защита возможна и на **1. e4! — 1. . . Кра3! 2. e5 Кра4 3. e6 Кра5 4. e7 a6 5. e8Ф?!**пат, но оказывается правильно 5. **e8Л!!**, и новое пополнение белых успевает вовремя — **5. . . Кра4 6. Ле1 Кра3 7. Ла1×.** Пытаясь спастись патом, король забрался слишком высоко по вертикали а и запаздывает защитить тыл.

Заиятен поединок короля и ладьи в **№ 18.** 1. Лh1? e1Ф! 2. Л : h2+ Фh4. **1. Лg2! Крh6! 2. Лg3!** (2. Лh1? e1Ф 3. Л : h2+ Сh5+) **Крh7!** (2. . . Крh5 3. Лh1! Крh4 4. Лg2!) **3. Лg4! Крh6!** (3. . . Крh8 4. Лh1 e1Ф 5. Л : h2+ и нет защиты 5. . . Сh5+) **4. Лh1 Крh5 5. Лg3! Крh4 6. Лg2** и **7. Лh : h2×.**

Незаслуженно забытой оказалась очень глубокая по содержанию **№ 19. 1. Лh2! Крg1!** (1. . . Кре1 2. Лс2! Крd1 3. Лhd2+ Кре1, и возникла позиция после 5-го хода черных из основного вариаита) **2. Лdg2+ Крf1 3. Лс2!** (3. Лb2? Фb7!) **Крg1 4. Лhe2** (4. Лhd2? c3!) **Крf1 5. Лd2! Кре1.** Получилась исходная взаимная позиция ладей и черного короля, только сдвинутая на одну вертикаль влево. Теперь защита c3 пропадает, но надо считаться с другой — Фа5! **6. Лg2! Крf1!** (6. . . Крd1 7. Лb2! Фb6 8. Л : b6) **7. Лcf2+ Кре1 8. Лb2! Крf1 9. Лd2!** (9. Лс2? Фа5!) **Кре1 10. Лdc2! Крd1.** И вновь позиция повторилась, но уже сдвинутая еще на одну линию. Теперь на помощь приходит белый король — **11. Крb1 Кре1 12. Лс1×.** В последних двух задачах основные мотивы игры белых и защит черных очень близки.

Своеобразное задание имеет **№ 20.** В один ход она решается посредством **1. e8Ф×**, в 2 хода — **1. e8Л+! Крd7 2. Ле7×**, в 3 хода — **1. e8С! d5 2. Крс6 de 3. Cd7×** и, наконец, в 4 хода — **1. e8К! d5 2. Кg7+ Крd7 3. e5 d4 4. e6×.**

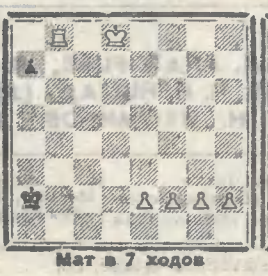
«И это все? А где же этюды?», — может спросить читатель. Но, как справедливо отмечал Ан. Кузнецов («64» № 9, 1971 г.), для этюда и 7 фигур вполне достаточно для воплощения почти любого замысла.

Так сколько же фигур должна иметь задача? Ответ может быть один — столько, сколько требует механизм композиции при предельно экономичном его выполнении. Не важно, на наш взгляд, сколько фигур стоит на доске. Важно, чтобы решение задачи привлекало остроумием и глубиной, гармонией тематической игры и построения. Важно, чтобы задача доставляла то эстетическое наслаждение, за которое мы и любим композицию!

№ 16. В. ПАУЛИ
«Дойче шахцайтунг», 1914 г.

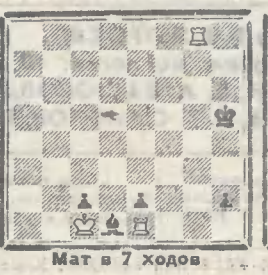
Мат в 5 ходов

№ 17. Б. ЛИНДГРЕН
3 похв. отз. «Скакбладет», 1948 г.



Мат в 7 ходов

№ 18. А. ХЕРБЕРГ
III пр. Олимпийского конкурса, 1960 г.



Мат в 7 ходов

№ 19. Ю. БЕЛЯКИН
(по В. ШИНКМАНУ)
1950 г.

Мат в 12 ходов

№ 20. К. ХАННЕМАН
«Дагенс нюхетер», 1933 г.

См. текст

АВСТРАЛИЯ

Чемпионат восточно-азиатской, X зоны ФИДЕ в Мельбурне был отборочным к межзональным турнирам 1976 года (два выходящих места). Кроме того, его участники имели возможность бороться за звание международного мастера — льготная норма для зональных турниров составляет две трети очков. Бесспорным фаворитом был Эугенио Торре, единственный азиатский гроссмейстер. Он и занял первое место, потерпев лишь одно поражение. Его победил японский шахматист Эйдзо Хошино. В борьбе за второе место долгое время лучшие шансы имел Балинас, еще один представитель Филиппин. Однако в последнем туре он был свободен от игры и мог лишь наблюдать, как сингапурский международный мастер Тан Лян Ан во второй раз обеспечивает себе право играть в межзональном турнире. Зато Балинас, а также Джеймисон станут теперь обладателями международных званий.

Результаты турнира: **1. Торре** (Филиппины) — 10 очков из 12; **2. Тан** (Сингапур) — 8½; **3—4. Балинас** (Филиппины) и **Джеймисон** (Австралия) — по 8; **5. Бордонада** (Филиппины) — 6½; **6—9. Бахтиар** (Индонезия), **Фуллер** и **Вудхэмс** (Австралия), **Гарбетт** (Новая Зеландия) — по 6; **10—11. Гиам** (Сингапур) и **Сампув** (Индонезия) — по 5; **12. Хошино** (Япония) — 2 и **13. Корнфорд** (Новая Зеландия) — 1 очко.

ХОШИНО — ТОРРЕ

Защита Алехина

1. e4 Кf6 2. Кc3 d5 3. ed К : d5 4. Кf3 К : c3 5. bc e6. Лучше **5. . . Cg4.**

6. a4 Ce7 7. d4 0—0 8. Cd3 Кd7 9. h4. Не искушенный в стратегических тонкостях японский шахматист играет только на атаку. В данной партии его тактика оправдалась.

9. . . c5 10. Cd2 Фc7 11. Фe2 Лb8 12. Крf1 b6 13. Лh3 Cb7 14. Лe1 Лbc8 15. Лg3 Кf6. Заслуживало внимания **15. . . c4.**

16. Кg5 g6. Теперь ход **16. . . c4** запоздал ввиду **17. C : h7+ К : h7 18. К : h7 Кр : h7 19. Фh5+ Крg8 20. Л : g7+ Кр : g7 21. Ch6+ Крh7 22. Cf4+, 23. C : c7** и **24. Фe5!**

17. К : e6! fe 18. Ф : e6+ Лf7 19. C : g6! hg 20. Л : g6+ Крf8 21. Ch6+ Крe8 22. Л : f6 Cd5 23. Фf5 Л : f6 24. Ф : f6 Крd8 25. Фg7! Угрожает **26. Л : e7 Ф : e7 27. Cg5.** Удовлетворительной защиты у черных нет.

25. . . Cc4+ 26. Крg1 C : h4 27. Cg5+ C : g5 28. Ф : g5+ Крd7 29. Лe7+ Крc6 30. Л : c7+ Л : c7, и белые выиграли на 48-м ходу.

* * *

Открытый чемпионат Австралии в Аделаиде собрал 70 австралийцев и четырех гостей (Торре и Бордонада с Филиппин, Гарбетт из Новой Зеландии и Гриф из США). Было сыграно 11 туров по швейцарской системе. Результаты: **1. Фуллер** — 9 очков; **2—5. Торре, Гриф, Зарич и Гамильтон** — по 8; **6—8. Бордонада, Поуп** и **Дожа** — по 7½ и т. д.

МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ

1. м Н. Титоренко (СССР), **2. мм К. Эретова** (Чехословакия), **3. мм М. Порубски** (Венгрия), **4. к/м Г. Струтинская, 5. м Л. Белавенец** (обе — СССР), **6. мм С. Хандсурен** (Монголия), **7. мм Р. Билунова** (СССР), **8. мм Е. Полихрониаде** (Румыния), **9. к/м А. Ахшарумова** (СССР), **10. к/м Л. Богдан** (Румыния), **11. к/м Л. Зайцева, 12. мм Т. Затуловская, 13. к/м М. Островская, 14. мм Н. Медяникова** (все — СССР).

На снимке В. Кутырева (слева направо): Е. Полихрониаде, Т. Затуловская и К. Эретова после жеребьевки.

64

Редактор Т. В. ПЕТРОСЯН.
Редакционная коллегия: В. А. АЛАТОРЦЕВ, В. С. АНТОШИН, М. А. БЕЙЛИН, Е. А. ВАСЮКОВ, Я. И. НЕЙШТАДТ (зам. редактора), А. Б. РОШАЛЬ, В. В. СМЫСЛОВ, В. Н. ТИХОМИРОВА, В. И. ЩЕГОЛЕВ.

№ 15 (354) | Выходит по пятницам. ЦЕНА 5 КОП. | При перепечатке ссылка на «64» обязательна. Рукописи не возвращаются. | Наш адрес: 101913 ГСП. Москва, К-62, ул. Архипова, 8. Телефоны: 294-79-70, 294-76-69.

Б-03124 Индекс 73506 Типография «Красная звезда», Хорошевское шоссе, 38. Зак. 2337.